

<http://www.newizv.ru/economics/2013-12-17/194316-direktor-instituta-ekonomiki-ran-ruslan-grinberg.html>

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

НОВЫЕ=ИЗВЕСТИЯ

17 декабря 2013 г.

**«Люди, которые стоят на Майдане, – не толпа, а граждане»
Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг**

ТАТЬЯНА САЗОНОВА

Результатом сегодняшнего заседания межгосударственной комиссии Украина–Россия, которое пройдет в нашей стране, может стать снижение для Украины цены на российский газ. Речь об экономических преференциях для Киева в обмен на лояльность в вопросе евроинтеграции заходит уже несколько недель. Однако Москва и

сама испытывает проблемы с финансами. Как исполнить майские указы российского президента, учитывая сложности в экономике РФ? Куда следует вкладывать свои сбережения? Можно ли использовать кризис во благо? На эти и другие вопросы «НИ» ответил директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Руслан ГРИНБЕРГ.

– Руслан Семенович, как, на ваш взгляд, будут развиваться взаимоотношения России, Украины и ЕС?

– Есть предчувствие холодной войны. Она, конечно, не носит откровенно агрессивный характер, но конфронтация между Россией и Европой резко увеличивается. Обычно при таком раскладе большие страны ведут себя как бандиты, а маленькие – как проститутки. Украина же не слишком сильна, чтобы быть бандитом и не слишком привлекательна, чтобы быть проституткой. Будущее Януковича как политика представляется незавидным. Он не смог выбрать верную стратегию поведения во взаимодействии с двумя гигантами – Россией и Европой. Украинский президент не учел человеческий фактор: те ребята, которые на Майдане стоят, – не толпа, а граждане. И чем больше наши СМИ оскорбляют украинцев, показывая их продажными

недоумками, тем сильнее их народ будет стремиться в сторону Запада. Только Крым, который когда-то оказался в составе Украины по чистой случайности, заинтересован в тесном сотрудничестве с Россией. Скорее всего, через несколько месяцев соглашение Украины с Евросоюзом все же будет подписано. Улица делает историю. Если улица большая и наполненная людьми, то и шаг в историю будет значительный. Вообще же наши подсчеты показывают, что сотрудничество с Россией было бы более выгодным для Украины, которая сейчас находится в отчаянном экономическом положении, но, судя по настроениям украинцев, лучше быть бедными, но гордыми.

– Вы считаете нынешнее экономическое положение России более выигрышным? Но недавние прогнозы Минэкономразвития не располагают к оптимизму. Для финансирования всех обязательств власти в бюджете не хватит средств. Как выполнять майские указы президента?..

– Прогнозы Минэкономразвития консервативны и осторожны. Полемика вокруг президентских майских указов неслучайна, при таких темпах развития экономики их реализовать сложно. Достичь бездефицитного бюджета, во-первых, нереально, а во-вторых, не нужно. В сегодняшних условиях некоторый (до 3–4% ВВП) дефицит бюджета опасности не представляет. В нашей теперешней ситуации вполне можно пойти на серьезные заимствования, поскольку государственный долг у нас вполне низкий по отношению к ВВП. Обжегшись на молоке, дуем на воду, боимся повтора девальвации, всяких дефолтов, в российском правящем доме легкая паника. При этом цены на нефть по-прежнему на высоком уровне и вряд ли снизятся в обозримой перспективе. Понятно, что темп экономического роста близок к нулю, но снижения ВВП нет, кризисом это не назовешь. Сокращение социальных расходов – не выход, а тупик. А майские указы – правильные, направленные на улучшение жизни людей. Чтобы обеспечить их выполнение, нужно менять экономическую политику.

– Каким образом нужно менять экономическую политику?

– Во времена вялого спроса, который сейчас царит во всем мире, нет никакой альтернативы государственным инвестициям и величественным мегапроектам, инвестиционно сильным. Это освоение арктического шельфа, строительство железных дорог, трубопроводов. Сейчас прямые иностранные инвестиции в Россию вроде бы начинают увеличиваться. Это связано с тем, что иностранцам легче сохранить свою собственность в нашей стране, чем российским бизнесменам. Иностранные инвесторы

не позволят себя угнетать, их интересы больше защищены законом. Необходима монополия государства на винно-водочные изделия. Эффективный результат даст контроль над финансовым сектором, деофшоризация экономики. Первичные доходы должны распределяться через прогрессивную шкалу налогообложения, иначе социальное расслоение будет только усиливаться. Основа стабильного общества – когда 2/3 населения относятся к среднему классу. В целом же бизнес-климат страны вполне благоприятен для притока инвестиций. Да, рост ВВП снижается, но все же это рост, а не падение.

– Год назад вы с точностью до рубля предсказали стоимость барреля нефти в 2013 году. Какие прогнозы на 2014 год?

– Больше ста долларов за баррель – это точно. Не будет ни падения, ни бурного роста.

– А насколько изменит мировые цены на нефть добыча сланцевого газа?

– Рынок сланцевого газа сейчас не настолько значим, чтобы влиять на стоимость бочки. В ближайшие 10 лет не повлияет точно. Разговоры о нефтяном проклятии, о том, что высокие цены на нефть вредят нашей экономике, несерьезны, анекдотичны и контрпродуктивны. Ни одна из стран от такого «проклятия» не отказалась бы.

– Если рассматривать кризис не как опасность, а как возможность, то в чем его потенциальный позитив?

– Кризис как кот, который гуляет сам по себе: появляется неожиданно и обычно зарождается в период головокружения от хозяйственных успехов. Для нас же польза в том, что кризис, если его понимать не просто как фазу в цикле, а как предчувствие длительной стагнации, потребует более четкого представления о том, что именно с экономикой происходит, более осмысленной политики использования нефтегазовых доходов. Социальные и экономические проблемы в стране обостряются. И дело не только в том, что стагнация немногим лучше кризиса. Нам не нужно ускорение экономического роста любой ценой. Это мы уже имели в нулевые годы. Безальтернативное требование дня – преодоление примитивизации структуры экономики и ее освобождение от топливно-сырьевой зависимости. Все этого хотят, но нет консенсуса по поводу политики достижения этой цели.

– А как бы вы посоветовали людям в ближайшее время распоряжаться личными сбережениями?

– Колебания рубля будут, но обвала все же не предвидится. Если есть накопления, то лучше держать их в равных пропорциях доллара, рубля и евро. И, конечно, стоит повышать личную финансовую грамотность.

– Недавно вы вместе с профессором Александром Рубинштейном получили сразу две весьма престижные награды: премию Всемирной ассоциации «За вклад в развитие экономической теории» и диплом Польской ассоциации экономистов «За разработку концепции экономической социодинамики». В обоих случаях речь идет о признании заслуг в интерпретации новой роли государства в современной экономике. Но ведь, кажется, роль государства в рыночной экономике достаточно проста: чем меньше, тем лучше.

– До появления нашей концепции в основном так и было принято считать. На самом деле недостаток государственного регулирования так же вреден рыночной экономике, как и его избыток. Как говорится, оба уклона хуже. Государство нельзя ни демонизировать, ни идеализировать. Лучше всего его рассматривать в качестве равноправного рыночного игрока. Внезапная замена тотального государственного диктата на нерегулируемую рыночную стихию всегда влечет за собой негативные последствия. Вспомним историю: в мире с конца 1940-х до середины 1970-х годов был золотой век капитализма в смысле его приближения к бесклассовому обществу, и все это основывалось на равноправном участии государства и бизнеса, частная и государственная инициативы дополняли друг друга. Россия же в прошлом веке испытала на себе две великие утопии. Первая – жесткое директивное планирование, вторая – безумная свобода рынка. В 1917 году страна взяла курс на справедливость без свободы, в 1991 – на свободу без справедливости. Нас постоянно шатает между этими двумя крайностями, но пора уже двигаться в сторону их гармоничного синтеза. Отдавшись 20 лет назад на волю провинциально-инфантильной идеологии «свободного рынка», мы еще долго за это будем расплачиваться.

– Почему экономика, самая рациональная наука, тоже подвержена влиянию модных идей?

– Экономика пока только пытается быть точной и рациональной наукой. В ней многое зависит не только от логики экономической динамики, но и от психологии, субъективного фактора. А психологический настрой таков, что сейчас в бизнесе, особенно в малом, преобладают усталость, депрессия. Бизнесмены переживают по поводу того, что все призрачно,

включая право собственности, и в этой ситуации для них нет смысла жить завтрашним днем и думать о долгосрочном планировании. Есть всеобщая усталость бизнеса, который находится под сильным гнетом бюрократического аппарата. Короче говоря, ужасающий парадокс наших дней – экономика нуждается в мощной государственной активности, но сегодняшнее государство в сущности «приватизировано» этим аппаратом и не в состоянии реализовывать общественные интересы. А вообще история подводит нас к тому, что так или иначе придется восстанавливать демократический и более-менее гуманный социальный капитализм. Пока что сбывается прогноз Карла Маркса: все большие богатства переходят к одному-двум процентам населения мира.